

СЛОВО К ДРУЗЬЯМ

Около месяца в Чебоксарах продолжается гастроль Павловского драматического театра имени М. Горького. За это время коллектив показал разнообразие пьесы. Наши зрители полюбили некоторые акты ярких творческих индивидуальностей. Но мы были бы плохими друзьями, если бы прямо и открыто не сказали о некоторых недостатках этого в целом интересного коллектива, которые неизбежно возникают при выборе пути легкого и проторенного и когда довольствуются малым.

Прежде всего о репертуаре. Ранее мы с удовольствием отмечали, что театр привез к нам интересный в своем разнообразии репертуар, значительное место в котором занимают пьесы на современную тему. Наш сегодняшний зритель отдаст предпочтение именно пьесам на современные темы. Это естественно: он хочет увидеть на сцене своего современника, сегодняшний день, получить ответы на волнующие его вопросы. И это обстоятельство обязывает театры быть особенно требовательными к себе, не пренебрегать дарением зрителя и не подсовывать ему некий суррогат, выдаваемый за современную пьесу. И не только в подборе пьесы по теме, но и в проявлении борьбы за современность на сцене, немаловажно быть и само художественное решение замысла пьесы.

Наша эпоха, насыщенная поистине героическими делами людей, окрыленных великой идеей строительства коммунизма, требует глубоко продуманного и прочувствованного решения темы современности. Все дело в том, как поимать современность. В пьесе действие может происходить «я нынче дни, в ней могут быть вышедшие люди, с которыми мы встретимся каждый день, и все-таки она будет современной, если не звучит в ней музыка времени, если не воплощен в ней пафос эпохи, если нет в ней подлинного героя нашего

Театральные заметки

времени, который сегодня подготавливает наше замечательное завтра. Об этих величайших целях и подлинно прекрасных чувствах и духах нашего современника страстно, доходящими до самого сердца словами сказано в Обращении последнего Пленума ЦК КПСС к советским людям. Об этих чудесных делах и чувствах наших современников и должен рассказывать своим зрителям наш театр и рассказывать ярким, сочным, поэтически-вызывающим языком образов наших современников.

И если из числа постановок, виденных нами на сцене Павловского театра, в известной мере нас могут удовлетворить спектакль «Почему улыбаются звезды» А. Корнейчука, ало и беспощадно высмеивающий тех, кто путается в ногах идущих вперед, и «Тяжелое ранение» Ю. Чепурнича (хотя это далеко не лучший пьеса автора замечательной трилогии о героях Сталинграда), то постановка пьесы под названием «Весенний смотр» В. Шкваркина и «Упорные сердца» П. Архангельского, исповит на грустные размышления.

Мы посмотрели «Весенний смотр» и невольно задумались: да ужасает ли театр себя, уважает ли он своего зрителя, взяв в работу такую открыто плохую пьесу? В этом проинтересовались, почему-то назвавном комедии, есть еще: есть легкомысленная жена, уходящая от мужа и, раскаявшись, возвращающаяся к нему в конце пьесы, есть переиспитывающийся криминальный преступник, о прошлом которого винтнологично, грубо, безостановочно объявляет его учитель (I), есть обремененная судьбой девушка, пытающаяся покончить самоубийством и склонная ставить себе этот поступок чуть ли не в заслугу («я из воды крепче вышла»,—говорит она после

того, как ее спасли), есть и другие несвязанные между собой побочные линии развития пьесы. И все это при полном отсутствии глубокой идеи, едино развивающегося сюжета, действия, четко, ярко очерченных образов и при полном отсутствии жанровой определенности. В самом деле, нельзя же назвать пьесу комедией только из-за то, что в ней остроумны некоторые фразы.

Все эти и другие недостатки пьесы не могли не сказаться на спектакле. Здесь уже не приходится говорить о каком-то определенном, самостоятельном режиссерском решении (режиссер спектакля В. М. Тихомиров), отсутствует творческий подход и художественное оформление спектакля (художник В. Б. Шмяков). Что же удивительного, если и актеры играют свои роли каждый в меру своих способностей и добросовестности.

Как трудно понять, в чем же заключается пьеса, так же трудно понять — о чем же поставлен спектакль. О хорошем, умном человеке—учителе Стрехове (арт. В. Трифонов), к которому люди приходят в трудную минуту, чтобы получить правильный совет, нужную поддержку? Но рядом с ним пустая, до личности ограниченная женщина, его жена, любовь к которой только дискредитирует его. (В скобках хочется отметить, что режиссура оказывает плохую услугу актрисе И. Файбушевич, называя ее на роли одного плана, одного характера, даже в одной и той же ситуации: еще только накануне, в «Тяжелом ранении», мы видели ее в роли Эины, жены старого инженера, которая, ведя такой же паразитический образ жизни, ищет пустых развлечений, случайных встреч, так же изменяет мужу и т. д. Актриса даже не затрудняет себя индивидуализацией образа, эксплуатирует один и те же излюбленные актерские приемы).

Или это спектакль о молодежи? Но такая молодежь, разговор кото-

рой пертится только вокруг любви, причем далеко не возвышенной и чистой,—это тоже не тема для спектакля о современности.

Может быть, театр хотел рассказать о дочери к человеку — бывшему преступнику Степе Ильичу (арт. И. Черников), который в коллективе стал честным человеком? Но и этот образ в спектакле не получает ни малейшего развития.

Трудно определить слово режиссера, его думы и мысли. Беспомощность режиссера в спектакле сказывается и на исполнителях. Если артисты О. Черникова (Мария Михайловна) и Н. Гриневич (Зверев) еще пытаются оправдать жанр пьесы и делают это в меру умения драматургического материала довольно мягко и органично, то артисты Л. Луконина (Люба) и И. Черников (Степан Ильич) играют в плане психологической драмы; ничего, кроме того лишнего рисунка, не удается достигнуть и артистам В. Трифонову (Страхов) и Д. Круглову (Верховский), играющим комедию. Конечно, об отсутствии спектакля говорить не приходится.

Вольное сомнение вымывает необходимость включения в репертуар и пьесы «Упорные сердца» Архангельского. Это также сугубо бытовая пьеса мелодраматического плана. Автор вадился целью на протяжении четырех огромных актов доказать, что слепой человек — это такой же человек, как и все, что он тоже может пережить, любить, что у него есть тяга же души и, может быть, еще более чуткая. Чтобы оправдать необходимость этой темы, автор окружает слепую девушку Елену (арт. Г. Помогаева) черствыми, безжалостными, грубыми людьми, которые отравляют ей жизнь вплоть до того, что она вынуждена покинуть родной дом и уйти в неизвестном направлении. И хотя рядом с ней ее брат Петр, человек, глубоко помнящий себя, и инженер Озимов, по-настоящему любящий в нее, но я они оказываются пока что беспомощными в стремлении обеспечить ей нормальную жизнь.

Очень хорошая актриса Г. Помогаева и здесь предельно правдива, душевна, она создает глубоко драматический, полный образ человека среднего, благородного души. Внутренний такт и чувство меры позволяют ей в сглаживании мелодраматического положения своей героини, ограждают от подчеркивания физического недостатка. Но талант этой актрисы, право же, достоин лучшего применения...

Как всегда, в спектакле, поставленном режиссером Г. Юрьевым, главному роль исполняет артист Г. Юрьев. Это очень смело и, свяжем прямо, такт в очень большую опасность. Хотя ему и удается перелить в спектаклях отдельные друг от друга внешним рисунком образы, но так или иначе актер повторяется, иногда грешит и наигрывает, нарочитым подчеркиванием основных черт характера своего героя, как это случилось, например, в спектакле «Тяжелое ранение». В этом спектакле актеру Г. Юрьеву всеми средствами доказывает, как тяжело физически и морально ранен хороший человек Колесников, как тяжело ему и его положению, и ужасно боится, как бы зритель хоть на минуту не усомнился в этом, в режиссер Г. Юрьев проявляет терпимое отношение к грубому нажиму в игре. Не замечает — или делает вид, что не замечает — главный режиссер Г. Юрьев и того, как актер Г. Юрьев из спектакля в спектакль переставляет свою излюбленную гитару («Диллом на спине человека», «Тяжелое ранение», «Упорные сердца»). Мы уверены, что если бы режиссер Г. Юрьев посмотрел свои спектакли из зрительного зала, назвав слова режиссера, это принесло бы гораздо больше пользы спектаклям, в значении, и театру. И тогда режиссер заметил бы, что не сохраняется в спектакле «Тяжелое ранение» атмосфера трудных, тяжелых лет войны, что иностранные наклепки уместны скорее на Чебдаше туриста, в не фронтовика, что в те годы женщины-лесорубам приходилось носить не капроновые чулки, а бумажные (да, то не всегда целые), и т. д.

Павлом трудно удержаться, чтобы не отметить игру актера В. Дегтева в том же спектакле «Тяжелое ранение». Скупыми, суровыми кракрями рисует он образ Никиты, лейтенанта запаса, физическое и моральное положение которого, пожалуй, куда труднее, чем у Колесникова. Роль свою актер несет робко, сновкой, иногда, казалось, даже едничком приглушенно, но по лущенный париз—большой монолог-воспоминание, и здесь, как на ладони, раскрылась вся душа, вся прошлая и настоящая жизнь этого чудесного человека. Суметь в одной маленькой сцене раскрыть всего человека,—это уже дарование умного, интересного актера.

Павловский театр пытается сделать свой репертуар разнообразным, отличным от других театров. В какой-то степени это ему удается. Но здесь имеется и опасность: у него крайне мало пьес, вбднмальных большие социальные вопросы, вполномимым являющуици о героических делах нашего советского человека, о его трудностях и радостях. Видение сегодняшнего мира в театре переносится в область будущей бытового решения: Нет ни одного спектакля о героическом прошлом и настоящем народа; нет спектаклей романтического плана. А жизнь идет, вбднмалые все новые проблемы, от которых театр, судя по его скромным постановкам, просто отворачивается. А это грозит и отрывистостью от жизни, и потерей зрителя, но всяком случае требовательного зрителя.

Павл очень хотелось посмотреть в театре, носимем имя А. М. Горького, хотя одну его пьесу. Но не постин в гастрольном, ни в текущем репертуаре.

Таковы наши некоторые впечатления о творческой жизни этого коллектива. Мы были бы рады, если бы эти искренние замечания и пожелания друзей помогли театру в решении тех больших задач, которые стоят в настоящее время перед советским театром.

Ф. РОМАНОВА.

9 ИЮЛ 1959

СОВЕТСКИЙ ЧУВОШНИК
г. Чебоксары